

Закрепив это дело, Лю Яоцин и Чжэцзы отправились обратно. На реакцию императорского двора потребуется несколько дней, так что им предстояло вернуться домой и ждать.

Оба мужчины не знали, что уездный начальник Ду, оставшись один в комнате, долгое время проливал слёзы, бормоча про себя:

— За всю свою жизнь я наконец дождался этого. Предки благословили меня, и государственный советник не обманул меня.

Прослезившись, уездный начальник Ду вытер лицо и вышел, направившись в задний двор, где взял тощую лошадь и лично покинул город.

Помощник уездного начальника, услышав от подчинённых отчёт, усмехнулся:

— Это как раз козырь. Позже я сообщу начальству, чтобы его наказали за самовольную отлучку.

Возможно, тогда он сможет продвинуться и стать настоящим уездным начальником. С этой мыслью он начал отдавать распоряжения слугам, чтобы они непременно выполнили это дело.

Лю Яоцин и Чжэцзы вернулись в деревню спустя несколько дней. В деревне почти ничего не изменилось с тех пор, как они уехали.

Пятый дядя Лю, занимая должность старосты, позвал своих сильных и крепких сыновей, чтобы те охраняли дом Чжэцзы. Если кто-то приходил с делом, он аккуратно вёл учёт, как и велел Лю Яоцин. Если же кто-то приходил с другими намерениями, сыновья без лишних слов выгоняли их.

Даже когда младшая Ли-ши пришла с горстью медяков, желая получить корзину помидоров и пачку лепёшек, Пятый дядя Лю с суровым лицом выдал ей помидоры ровно на ту сумму. Что касается лепёшек, то без денег она их, конечно, не получила.

Лю Яоцин не ожидал, что Чжун-гэ собирается жениться так скоро. Он думал, что после знакомства нужно будет пройти определённые этапы, и свадьба состоится не раньше, чем через полгода, как это обычно бывает у других.

Старик Лю, который очень дорожил своей репутацией, почему-то нарушил правила?

Об этом знали только члены семьи Лю, хотя в день знакомства в деревне многие были в курсе.

Сначала младшая Ли-ши пришла с медяками, чтобы забрать помидоры и лепёшки в доме Чжэцзы, и даже хотела прихватить томатный соус, но Пятый дядя Лю её отправил обратно, твёрдо стоя на своём.

На свадебном пиру, организованном Ли-ши, лепёшки были приготовлены из зерна, которое Ли-ши обменяла у соседей. Старик Лю угостил отца невесты своим вином из диких ягод.

Дочь была на год младше Чжун-гэ. Когда она въехала в деревню Шангу, она привлекала внимание всех: овальное лицо, тонкие брови, маленькие губы, одетая в розовую курточку, она сидела на воловьей повозке, приковывая взгляды всех мужчин в деревне.

Как только она вошла в дом Лю, Чжун-гэ сразу же влюбился.

Поскольку в семье Лю не было незамужних девушек, было бы неловко, если бы Юй-гэр

сопровождал её, поэтому решили, что Чжун-гэ будет разговаривать с ней во дворе. Все наблюдали за ними, так что ничего неприличного не произошло.

В тот день в деревне было много людей, которые приходили посмотреть на девушку, а некоторые даже завидовали Чжун-гэ, считая, что дело почти решено.

Старик Лю тоже был доволен. Судя по словам отца девушки, следовало просто отправить сваху с предложением.

Выслушав рассказ Ли-ши, Лю Яоцин спросил:

— Разве это не хорошо? Почему дедушка выглядит озабоченным, а отец тоже не в духе?

— Цин-гэр, ты не знаешь. В тот день девушка уехала из деревни на повозке, но потом тайно вернулась и встретилась с Чжун-гэ ночью, и... — Ли-ши вздохнула. — На следующий день её отец пришёл и сказал, что свадьба должна состояться как можно скорее. Девушка провела целый день в комнате Чжун-гэ, а вечером уехала с отцом.

Такая настойчивость девушки явно скрывала что-то.

И действительно, Ли-ши продолжила:

— Раньше твой дедушка посылал людей в её деревню, чтобы навести справки. Оказалось, что та семья не из лучших, и они обманули твоего дедушку. Девушка раньше была втянута в неприятные истории, даже делала аборт. Какое это дело...

Выслушав рассказ Ли-ши, Лю Яоцин наконец понял. Старик Вэй боялся, что его дочь с испорченной репутацией не сможет выйти замуж, поэтому он обещал односельчанам деньги, чтобы те говорили о ней только хорошее, если кто-то будет наводить справки.

Нашлись те, кто поддался жажде наживы, и когда старик Лю послал людей узнать, они столкнулись с такими, кто переворачивал всё с ног на голову.

Старик Вэй привёз дочь на смотрины, узнав, что Лю Яоцин — сын этой семьи, и задумал, что семья Лю подходящая. Девушка тайно договорилась с Чжун-гэ встретиться ночью, и между ними вспыхнула страсть. Чжун-гэ теперь был обязан жениться.

— А что думает Чжун-гэ? — спросил Лю Яоцин, подумав.

— В первый раз попробовав сладостей, что ещё можно думать? — Ли-ши не стала скрывать. В последнее время Лю Яоцин занимался такими важными делами, что казался не просто парнем, а настоящим мужчиной, и Ли-ши невольно начала относиться к нему как к взрослому.

Что касается сладостей... Лю Яоцин сразу понял, что она имела в виду, но в его голове вдруг мелькнул образ внушительных достоинств Чжэцзы, и он почувствовал неловкость.

Когда он сам попробует сладости, возможно... он не будет так сильно их желать...

Погрузившись в мысли, Лю Яоцин почувствовал, как его голова будто нагревается, а при виде Чжэцзы-гэ его лицо покраснело.

— Цин-гэр, что случилось? — Чжэцзы с беспокойством подошёл и положил руку ему на лоб.

Раньше Лю Яоцин не замечал, что рука Чжэцзы-гэ такая горячая, даже обжигающая. Он

покачал головой, похлопал себя по лицу и сказал:

— Чжэцзы-гэ, лепёшки готовы?

— Да, — кивнул Чжэцзы, доставая две большие упаковки лепёшек.

Их нужно было передать торговцам, которые сегодня придут за заказом, чтобы те отвезли их в городок, а затем отправили с караваном в уездный город для бабушки.

Небольшая лавка с лепёшками была связана с жареными шашлыками, но по сравнению с ними всё было проще. Однако благодаря доступной цене и гарантированному вкусу спрос на них был высоким, что уже доказано в будущем.

Так и получилось. Бабушка в тот же день попросила своего сына поставить стенд рядом с лавкой пельменей. Ароматное свиное сало, солёные овощи и свежая зелень, уложенные в лепёшку, а за дополнительный медяк можно было добавить тонкий кусочек мяса.

Большие лепёшки сворачивались в рулон шириной в две ладони, и даже мужчины с хорошим аппетитом насыщались двумя-тремя штуками. Если заказывали ещё и миску пельменей, то наедались до отвала, и голод не мучил их весь день.

Поскольку лепёшки были дешёвыми, а торговцы знали, что они сытные, многие были готовы потратить несколько медяков, чтобы попробовать их с мясом. В первый же день продаж сын бабушки продал немало лепёшек.

Хотя работа была тяжёлой, и с каждой лепёшки прибыль была небольшой, в сумме это была немалая сумма, сравнимая с продажей пельменей.

Теперь Лю Яоцин стал для семьи бабушки благодетелем, и они считали, что оказали ему слишком мало помощи, и что он, возможно, остался в убытке. В будущем они обязательно должны будут возместить ему это.

Таким образом, Лю Яоцин получил стабильный доход от продажи лепёшек.

В этот день Чжэцзы сплёл из бамбука стрекозу размером с предплечье, привязал её тонкой верёвкой к длинному бамбуковому шесту и подарил Лю Яоцину для игры.

Поскольку дел было немного, Лю Яоцин взял шест, и стрекоза взлетала и опускалась, а Эр Ха и Хэйбэй, тяжело дыша, следовали за ним, подпрыгивая, пока они поднимались на гору.

Пробежавшись по склону, Лю Яоцин наметил примерное место, где он начнёт строить дом после сбора картофеля. Сегодня он специально вывел Эр Ха и Хэйбэя, охранявших картофельное поле, чтобы посмотреть, будут ли они есть большую жгучую траву.

Но, наметив место для дома, Лю Яоцин устал и попросил Чжэцзы сесть на землю, а сам лёг ему на колени, глядя на ясное голубое небо, и вздохнул:

— Эр Ха и Хэйбэй не хотят есть большую жгучую траву.

— Возможно, позже они её съедят, — сказал Чжэцзы, глядя на уставшего Лю Яоцина. Его лицо было румяным, а на лбу выступили капельки пота, словно белый нефрит, окрашенный в розовый цвет. Лицо Чжэцзы тоже покраснело.

Неизвестно, понял ли Эр Ха слова Чжэцзы-гэ, но он засунул морду в сухую траву, виляя

хвостом, а Хэйбэй сидел рядом и внимательно наблюдал.

Вскоре Эр Ха завернул за угол в сухой траве и вытолкнул что-то лапой, возбуждённо воя.

Лю Яоцин обрадовался, думая, что пёс наконец-то съест большую жгучую траву, но вместо этого Эр Ха выкатил из травы круглое яйцо.

— Чжэцзы-гэ, — Лю Яоцин поднялся и подбежал к яйцу.

Чжэцзы-гэ тоже увидел его. Он раздвинул сухую траву и сказал:

— Это не гнездо, скорее всего, случайность.

Подняв яйцо, размером с ладонь, с твёрдой скорлупой, Лю Яоцин не смог понять, что это.

— Чжэцзы-гэ, может, мы заберём его домой и попробуем высидеть?

Глядя на ожидающий взгляд Лю Яоцина, Чжэцзы серьёзно кивнул.

<http://bllate.org/book/16688/1531871>